

'Инь равна энергии воды?'

Беспокойство Му Ссана переросло в тревогу. Следующее слово было предсказуемо. Начиная с точки долголетия, Учитель всегда подчеркивал энергию огня и воды. Временами Учитель казался ребенком, но он сохранил свой опыт. Если человек не был осторожен, его можно было легко обмануть.

"Учитель, я все еще ученик".

"Ты! Хватит извращаться. Твоя жена - единственная женщина рядом с тобой? Почему бы тебе не позволить сестрам Чжин Сун жить с вами? Мина - твой сын?"

"Тьфу!"

Сердце Му Ссана упало. Он забыл о Мине, которая находилась в доме Му Хо, потому что процесс удочерения не прошел должным образом. Она была брошена отцом, который убил ее мать и оставил ее сиротой. Она звала Му Ссанга "папочка!" и прижималась к его спине, как детеныш коалы. А он почти забыл о ней.

"Я обещал ей, что приеду навестить ее, когда она пойдет в начальную школу", - слабо пробормотал Му Ссанг.

Его сердце сжалось от боли при мысли о девочке, которая будет ждать его с нетерпением. Он заплатил жене Му Хо большую сумму на расходы, но это не гарантировало, что они будут заботиться о ней должным образом. Чтобы погасить заморский пожар, он не обращал внимания на огонь поблизости.

Кроме того, была еще Чжин Сун и ее четыре сестры. Старшие три из них учились в колледже в Тэгу. Там было много комнат, поэтому им не нужно было снимать комнату или жить в общежитии.

"Я навещала ее этой весной. Она была энергична, но по ее лицу было видно обратное. В таком возрасте мне не стоит выполнять твои поручения. Моя судьба тоже весьма печальна", - добавил монах Дэ У, взглянув на поникшего Му Ссана. У Мины нет с ним ничего общего. Он взял ее к себе из жалости.

Это было здорово, что старшеклассник взял к себе сироту и усердно работал, чтобы свести концы с концами. Солнечный свет падает на землю равномерно, но травинки разной длины. Безнравственные монахи, целый день воспевающие непривязанность, не сравнялись с поступком одного старшеклассника.

"Фух! Я совсем забыл о ней.

" Му Санг глубоко вздохнул.

"Хаха! Вот почему ты низкого уровня. Даже если ты пытаешься судить и исправлять мир, я все еще нужен тебе, чтобы функционировать как нормальный человек. Понимаешь?"

"Понимаю. Рисовых зерен, которые ты уронил, больше, чем целая миска риса, которую я съел. Я сразу же приму Мину. Я позволю четверем сестрам Чжин Сун тоже остаться здесь".

Му Санг широко улыбнулся. Чем больше учитель заботится об этом мире, тем позже он его покинет. Это было удачное стечение обстоятельств. Он даже думал совершать необдуманные

ошибки только ради этого.

"Так и будет. Разве задний сад не очень большой?"

"Да. Я построю приют, когда придет время".

"Это очень благоприятно. Вытирая чьи-то слезы, вы вытираете и свои".

Выражение лица монаха Дэ У смягчилось, как весенний ветерок.

"Когда придут гости?"

"Чжин Сун придет завтра утром, а иностранцы - послезавтра".

"Что? Чжин Сун придет завтра? Я думала съесть немного ее лапши в холодном соевом супе, но, похоже, сегодня не смогу".

"Может, мне позвонить ей сейчас?"

"Не надо. Она работает медсестрой. Я не думаю, что ты позвонил мне, который очень занят, только для того, чтобы похвастаться. Зачем ты мне позвонил?" Монах Дэ У нахмурился и посмотрел на Му Сана. Он давил на Му Сана, чтобы тот признался.

"Ха-ха. Честно говоря, у меня есть одно дело, которое я хотел бы поручить тебе".

"А? У тебя есть проблема, с которой ты не можешь справиться? Невероятно".

Глаза монаха Дэ У расширились. Что может стать проблемой для Му Ссана? Деньги решают большинство проблем в этом мире. Власть выше денег. Насилие выше власти. Если Му Санг обидится, он может зарубить даже президента. Что для него может быть неприятностью?

"Если честно, есть приют Ин Э Вон, которым руководит священник Бомву..."

Му Санг вкратце рассказал о схеме Абэ и его коллекции Яманаси, а также о намерении Абэ сжечь детей до смерти в Ин Э Вон.

"Это весьма благоприятно.

Я ожидал этого, но чтобы произошла такая сложная вещь, я просто ошеломлен. С твоим характером ты бы не пощадил их жизни, верно?"

Монах Дэ У твердо посмотрел на Му Ссана. Это был обвиняющий взгляд, спрашивающий, не он ли их убил.

"Они просто замыслили это. Если бы мы посадили их в тюрьму, пришлось бы платить налоги, чтобы прокормить и одеть их. Я отправил их в Новатопию на работу. Они должны будут сажать деревья в пустыне, пока не умрут".

"Ты отлично справился. Они звери с человеческим лицом, но если ты не на поле боя, ты не должен убивать. Итак, вы говорите, что вам трудно перевезти коллекцию Яманаси".

"Да. Комендантский час отменен, но, учитывая современную ситуацию, я бы хотел свести к минимуму ненужные конфликты".

"Хм. Вы стали вполне человеческим. Хаха!"

хихикнул монах Дэ У. Камдун был озадачен.

"Учитель, Восточный Мечник изначально человек. Нелепо говорить, что он стал человеком".

Посох дикого шпината приземлился на блестящую кожу головы Камдуна.

"Ты не стал достаточно человеком, учитывая твои ненужные слова. Должен ли я продлить твой дисциплинарный период?"

"Нет! Великий учитель! Это я во всем виноват!"

Камдун, пораженный, опустился на колени и схватился за штанину монаха Дэ У. Одна мысль о сковывающем душу сдерживающем головном уборе вызвала дрожь.

"Ты, оставь это, чтобы не порвать мои дорогие кожаные штаны. Почему ты вообще решил влезть сюда, когда двое взрослых разговаривают?"

"Я буду осторожен".

Камдун полностью смирился.

"Давайте сначала осмотрим подвал. Чтобы переместить ценные вещи, мы должны задать конкретные координаты".

"Да. Пойдемте."

Камдун, следовавший за ними на расстоянии, изменил форму. Гунгун превратился в черного леопарда.

'Учитель довольно суров. Неужели я его единственная жертва? внутренне пожаловался Камдун.

После многочисленных ударов по черепу его мозг словно застыл. Камдун чувствовал себя более комфортно в своей первоначальной форме, чем в гуманоидной. Большой черный леопард следовал за Му Ссаном, покачивая хвостом.

"Хм. Это довольно большое поле!" воскликнул Му Санг.

Подвал, построенный под фундаментом основного дома, имел ширину около 660 квадратных метров. Шiroкое пространство было заполнено только гомеостатическими устройствами, генератором и некоторыми инструментами, необходимыми для обучения. В остальном оно было пустым.

"Мы должны спуститься еще на один уровень".

Му Санг погладил стену. Часть стены стала прозрачной, и на ней появилась цифровая панель. Когда он ввел код, из стены выдвинулась машина. После сканирования его радужки и отпечатков пальцев пол опустился.

"Что все это значит? Неужели в Корее есть такая технология?"

"Я вызвал французского инженера, чтобы он создал это. На это ушло довольно много денег".

Лифт остановился. Темная стальная дверь открылась, и появилось пустое пространство. Когда он погладил поверхность стены, один за другим включились светильники.

"Первый подземный этаж - это обычный подвал. Здесь мы находимся на глубине 20 метров. Изначально я проектировал его как бункер, но теперь буду использовать это пространство как хранилище культурных артефактов".

Му Санг пропустил такие детали, как помощь Бонипаса и использование Гунчжинпы. Учитель смог разглядеть истинную природу явлений.

"Я чувствую запах пороха". Камдун принялся.

"У тебя очень хороший нос. Это потому, что ты леопард?"

Му Санг погладил стену, и она открылась. Различное оружие внутри стены излучало холодный блеск. Два "Драгунова", пять MP5sd3, пять "Глоков", легкий пулемет "Миними", гранатометы, тяжелый пулемет M2, стопки патронов и боевой формы, массивный хлыст...

"Что все это значит? Вы планируете переворот?"

Монах Дэ У широко раскрыл рот. В Корее действуют одни из самых строгих законов об оружии в мире. Даже на охотничье ружье требуется разрешение, которое трудно получить. Когда не сезон охоты, его необходимо сдать в полицию. Снайперская винтовка и тяжелый пулемет были возмутительны.

"Отличная подготовка преобладает, не так ли?" равнодушно ответил Му Ссанг.

Честно говоря, ему хотелось процитировать Агриппину. У него не было намерения открывать огонь у себя на родине, но Корея была переулком Америки.

Если возникнет конфликт, он не собирался сдаваться без боя.

"Ха! Ты не доверяешь правительству".

"Я не могу. Они предатели, которые слили ядерные и ракетные технологии, чтобы добиться признания своего режима. У меня непростые отношения с Америкой. Я закончил все на хороших условиях, но вы не знаете, что произойдет в этом мире".

"Хм!"

Монах Дэ У глубоко вздохнул. Му Санг был не из тех, кто нападает первым, но он также был не из тех, кто проявляет милосердие, если кто-то трогает его семью. Схватка между диктатором, разрушившим город с помощью армии, и его учеником, легионом, состоящим из одного человека, была бы катастрофической. Из его уст вырвался вздох.

"Друг, этот кнут пахнет так, будто он из моего мира".

Камдун указал на Ваджру.

"Это точно. Он сделан из сухожилий боссаура".

Му Ссанг поднял Ваджру. Массивный кнут нарисовал круг в пустом пространстве. Преодолев

скорость звука, он ударился о стену, оставив на ней глубокий след.

"Хм. Это по меньшей мере полметра толщиной!" воскликнул монах Дэ У. Он прекрасно знал о силе своего ученика, но толщина железной стены впечатляла.

"Внешняя стена - 1000 миллиметров бетона, а внутренняя - 200 миллиметров полутвердого железа. Даже бункерный подрывник не сможет проникнуть внутрь".

"Есть ли необходимость в таких мерах?"

"Вы уже знаете это. Генетически модифицированное бионическое оружие, разработанное американцами в Зоне 51, страшно мощное. Боевая мощь "Хищника" превосходит танк или истребитель. Если они пошлют гуманоидных Хищников..."

Му Ссанг медленно покачал головой. Ему нужна была серьезная защита, чтобы отпугнуть гуманоидного Гренделя или психических Призраков, которых он победил в Оунианге.

"Хм. Это действительно твое дело. Вы привели меня сюда, чтобы я перевез всю коллекцию Яманаси".

Монах Дэ У сменил тему. Му Санг мог сам разобраться со своими делами. Монах Дэ У уже вышел за рамки мирских дел. Ему не следовало вмешиваться.

"Да. Пожалуйста, перенесите их на полки для демонстрации".

"Ты заплатишь мне?"

"Я дам тебе Гамулчи".

"Вы купаетесь в деньгах и решили быть скупым по отношению к собственному учителю?"

"Я куплю тебе широкоэкранный телевизор".

"Хм. После тебя".

В тот вечер в районе горы перед домом Му Ссанга ощущалось легкое землетрясение силой в три балла. 2570 предметов в подвале Ин Э Вон, принадлежащие коллекции Яманаси, 360 килограммов золота и полки с экспонатами были телепортированы в хранилище в подвале Енсим Чже в районе Бульро.

Плод зомбированного труда семьи Сун - 60 книг с указателем культурных артефактов, а также список сочувствующих японскому колониализму - также были перевезены. В книгах были указаны 30 предметов национального достояния Японии.

На следующее утро у всегда спокойного входа в Юнсим-чже стало шумно и оживленно. Шесть женщин вышли из такси. Они посмотрели друг на друга. Они подумали, что таксист привез их не по адресу.

Огромное здание Хон Е Мун и павильон, стоящий на каменном фундаменте, напоминали парадные ворота дворца. Высокая гранитная стена, казалось, тянулась бесконечно. Они приехали на новоселье, а не на прогулку по традиционному дворцу. Глаза Чжин Сун тоже расширились. Она не раз слышала, как Му Санг рассказывал об этом, но фотография действительно стоит тысячи слов.

"Чжин Сун, это правильное место?".

Ен Сун недоверчиво посмотрела на Чжин Сун.

"Это действительно дом Му Ссана".

"Правда?"

"Правда?"

"Может, спросим у него?"

Джин Сун указала на пожилого иностранца, стоявшего прямо перед входными воротами. Было довольно странно, что в такую жаркую погоду он одет в галстук-бабочку, но больше спросить было не у кого.

"Добро пожаловать, Чжин Сун и ее семья".

Арабский джентльмен глубоко поклонился. Это был Али Джадир, отец Бакри Джадира. Услышав его беглый корейский язык, глаза семьи Хадон расширились.

"Он знает нас!"

"Это действительно дом Му Ссанга!"

"Что происходит?"

Ха Дон Дэк и ее сестры широко раскрыли рты.

"Здравствуйте. Кто ты?"

спросила Чжин Сун.

"Рад познакомиться с вами. Я дворецкий Дубая, Али Бакри. Зовите меня Али".

"Как я могу? Вы же мой старший".

"Ты, Джин Сун, можешь".

Али усмехнулся. Али провел свои молодые годы в качестве дворецкого у иорданского аристократа. Из слов Вакиля он догадался, что стоящая перед ним девушка станет его королевой.

"Пожалуйста, входите".

Огромные двери открылись.

"Вау!" воскликнули они.

Лужайка была широкой, как футбольное поле. Чистая вода ручья текла по каменному водоводу. Пышная бамбуковая роща колыбалась на ветру. Каменный фундамент высотой в колено поддерживал живописный, огромный традиционный корейский дом. Открывающийся перед ними вид был достоин того, чтобы быть изображенным на почтовой открытке.

"Чжин Сун, что случилось?"

Ха Дон Дэк оглянулся на Чжин Суна.

"Я тоже не совсем уверен. Му Санг сказал, что он широкий, как футбольное поле, и это действительно так!".

"Вот он."

"Я тоже вижу дедушку-монаха".

Сестры бросились к монаху Дэ У и Му Ссану.

"Му Санг, мы здесь".

У Сун подпрыгнула, обхватила Му Ссана ногами за талию и прижалась к нему, как цикада. Если бы он не тренировал свою нижнюю часть тела, то наверняка упал бы назад.

"Посмотри, как она себя ведет".

отругал ее Ха Дон Дэк, но У Сун не подала виду.

"Здравствуй, дедушка-монах!"

"О, красавицы здесь!"

Монах Дэ У широко улыбнулся, но его сразу же проигнорировали. Молодые женщины сосредоточили свое внимание на Му Ссане.

"Му Санг, ты, наверное, призрак?".

"Му Санг, в твоём кольце должен быть джинн".

"Нет, где-то здесь должна быть волшебная лампа".

"Это действительно твой дом?"

Му Санг чувствовал себя подавленным. Легче было бы справиться с фанатиками вуду, чем слушать болтовню сестер. Лицо Чжин Сун, в отличие от сестер, не было таким ярким. Каждый кирпич и каждая плитка, должно быть, стоили Му Ссану его с трудом заработанных денег.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166085>